

Мы с Юри играли вместе с тех пор, как были маленькими.

Видя, как сильно я любил рисовать даже в дошкольном возрасте, мои родители решили отдать меня в единственный в городе художественный класс, когда я поступил в начальную школу. Это было не потому, что они хотели, чтобы я в будущем стал художником, а из чистой родительской любви к своему сыну, чтобы он занимался любимым делом.

Это был первый раз, когда я увидел художественные материалы, первый раз, когда добрый и опытный учитель научил меня рисовать. С течением времени у меня получалось рисовать всё лучше и лучше. Я до сих пор помню, с каким нетерпением ждал еженедельных занятий.

С другой стороны, мать Юри, которая беспокоилась о своём непоседливом ребёнке, решила тоже отправить Юри на занятия, услышав об этом от моей матери. Похоже, она уже некоторое время подумывала о том, чтобы отправить Юри на занятия по рисованию, поскольку её картины были лучше среднего, но передумал из-за своего непостоянного характера. Но потом она, казалось, снова изменила своё мнение, когда услышала, что я тоже ходил на занятия по искусству. Возможно, это было потому, что она думала, что наличие друга могло бы стать причиной для Юри продолжать рисовать.

Когда мать заставила её прийти на пробный урок, она злилась из-за того, что не хотела ничему учиться. Но когда она увидела книгу по рисованию маслом, то сразу же пришла в восторг.

И потом, несмотря на то, что у Юри не было опыта в живописи маслом, она нарисовала яблоко лучше, чем кто-либо другой в классе, даже лучше, чем я, который начал посещать занятия три месяца назад.

Я до сих пор помню выражение удивления на лице учителя в тот момент. Это было выражение волнения и предвкушения в её глазах, как будто она нашла клад. Взгляд, полный восхищения, которого она никогда не показывала никому из нас.

Юри, казалось, понравились занятия, и вскоре она решила записаться на них. После того дня мы вдвоём нарисовали бесчисленное множество рисунков. Когда мой учитель видел мои рисунки, она сказала:

– У тебя очень хорошо получается придерживаться основ, хорошая работа.

На самом деле, я был уверен, что я был учше других детей моего возраста, и даже получал призы, когда отправлял свои работы на конкурсы.

Однако именно Юри всегда рисовала картины, заслуживающие более высокой оценки, и именно Юри рисовала картины, которые люди запомнят, картины, которые запечатлеются в сознании людей. Всякий раз, когда люди пытались описать её талант словами, единственным подходящим выражением было «гениальность». Оно использовалось до такой степени, что стало клише, распространённым, но неизбежным выражением.

С тех пор прошло десять лет, и я сменил свой класс на экзаменационный класс для поступления в художественную школу. Пока я ещё ходил на занятия живописью, Юри ушла сразу после окончания средней школы, но даже сейчас, когда она ушла, глаза учителя продолжали следить за ней. Возможно, это чувство неполноценности появилось у неё с того самого дня, когда она впервые пришла на занятия по искусству.

Причина, по которой я предавался воспоминаниям о прошлом утром в будний день, должно быть, в том, что пар, поднимающийся от моей чашки горячего какао, успокаивал меня, пробуждая эти воспоминания. Это было так, как будто какао пыталось заманить меня обратно в мир сна. С усилием я встал и открыл дверь, сказав:

– Я ухожу.

В тот момент, когда я вышел из дома, меня разбудил пронизывающий холод.

Стоял ноябрь, и уже было подтверждено, что выпал первый снег. Для старшеклассника, живущего в снежной стране, существовал знаменитый трюк, позволяющий сделать причёску без использования воска, просто нанесите немного воды на волосы и идите в школу. Однако то, какая причёска у вас получится, зависит исключительно от направления ветра в этот день, и, кроме того, эффект исчезает, как только вы заходите в помещение.

Я проделал долгий путь в школу пешком по большому тротуару, который был расчищен от снега. Затем меня окликнули, когда я проходил мимо учительской.

– Доброе утро, Комия, Кашивадзаки придёт сегодня на клубные мероприятия?

Меня позвала Хиираги-сенсей, консультант художественного клуба, в котором мы состояли. Школа, которую мы посещаем, считалась одной из трёх лучших школ на Хоккайдо, с высоким процентом учащихся, ежегодно поступающих в бывшие императорские университеты и знаменитые частные университеты. Были также занятия под названием «Продвинутый курс», где собирались лучшие ученики, но, к сожалению, на художественном факультете их не было.

Несмотря на это, в художественном клубе, который посоветовала мне Хиираги-сенсей, было много членов, приехавших со всего Хоккайдо, начиная с учеников, которым просто нравилось рисовать, и заканчивая теми, кто серьёзно относился к карьере в области искусства.

Это произошло потому, что Хиираги-сенсей была известным художником в мире искусства, еретиком, который занимался живописью в Париже после окончания художественной школы, потому что презирал японскую систему соревнований. Она вернулась в свой родной город Маймори всего десять лет назад, чтобы позаботиться о своих родителях. Неудивительно, что так много людей хотели вступить в художественный клуб средней школы Маймори, чтобы учиться у такого великого художника.

В частности, живопись маслом была специальностью Хиираги-сенсея. Многие из её учеников

занимали призовые места в различных конкурсах этой тематики... Кроме Юри, которая отказалась рисовать какие-либо картины и, таким образом, не внесла свой вклад в статистику.

Независимо от энтузиазма учеников, Хиираги-сенсей имела репутацию человека, способного развивать их личность и учить осознавать свои сильные и слабые стороны. Однако, когда дело дошло до Юри, она оставила принятие всех решений на меня.

- Я не знаю. И почему вы каждый раз спрашиваете именно меня... - ответил я, не скрывая своего неудовольствия, только для того, чтобы она посмеялась.

- Ну, потому что ты её парень, разве нет?

- Вы же знаете, что это не так. Почему бы вам просто не попробовать что-нибудь ей посоветовать?

- Если я дам ей неправильный совет, это только усугубит ситуацию. Ты должен это знать. Во всяком случае, ты мой лучший помощник в этом деле.

Я вздохнул, а затем сказал:

- Понял. Вы хотите, чтобы я спросил её о конкурсе Кодзи, верно? Я скажу ей.

Выставочный конкурс Кодзи, известное открытое соревнование, в котором принимают участие старшеклассники и люди постарше. Не было никаких ограничений с точки зрения темы и используемой техники, главное, чтобы картина была двухмерной. Также было сказано, что каждый, кто хочет стать художником, поступить в художественную школу или просто хочет проверить свои способности, должен попробовать туда податься хотя бы раз.

Картина маслом, которую я представил в прошлом году, не получила никаких призов, она даже не была номинирована.

- О, большое спасибо. Хм... Поскольку она не участвовала в прошлом году, я действительно хочу, чтобы она приняла участие в этом году... Что ж, Комия, я рассчитываю на тебя!

Хиираги-сенсей похлопала меня по плечу и ушла. Я вздохнул, глядя ей в спину.

В течение последних нескольких лет у Юри не было никакого энтузиазма к творческой деятельности. Только на втором и третьем курсах младших классов средней школы она по-настоящему попробовала свои силы в выполнении заданий летней школы, но это было только для того, чтобы поступить в старшую школу.

Это было похоже на хорошо спланированное преступление. Как по расписанию, она два года

подряд получала главный приз на художественном конкурсе и за это была принята в старшую школу.

Но в одном она просчиталась. Должно быть, она планировала просто пошалить, но поскольку её художественное портфолио было одобрено, у неё не было другого выбора, кроме как вступить в художественный клуб.

Что ж, это было вполне естественно, не так ли?

В конце концов, не похоже, чтобы Юри восхищалась Хиираги-сенсеем или хотела, чтобы она её учила. Каждый раз, когда я вспоминал, что были люди, которые плакали, когда знали, что их не приняли, будь то друг детства или нет, я никак не мог не возмутиться.

Больше всего на свете она была готова нарушить своё обещание, данное Утако. Это было неприемлемо.

Когда я вошёл в класс, Юри весело болтала с Сейно.

У Сейно были каштановые волосы и пирсинг, сочетание, явно нарушающее школьные правила, и дополнительный слой макияжа. Юри была с длинными волосами, которые она сохраняла из-за лени ходить в парикмахерскую, с большими кошачьими глазами и уголками рта, которые насмешливо приподнимались. Два противоположных стиля, но странно сочетающихся друг с другом. Способность людей адаптироваться и привыкать к окружающей среде была пугающей.

- Юри, Хиираги-сенсей хочет знать, будешь ли ты участвовать в конкурсе Кодзи. Она действительно хочет, чтобы ты поучаствовала в этом году, поскольку в прошлом году ты этого не сделала.

Я всего лишь выполнял роль посыльного, но Юри не избавила меня от этого взгляда, полного отвращения.

- Хмм? О, всё в порядке, не то чтобы я возражала. Я бы тоже хотела сходить на вечеринку, Марина. Возьми меня тоже, - сказала Юри, совершенно не обращая на меня никакого внимания.

- Что?! Только не говори мне, что ты всерьёз думаешь, что знаешь, как стать популярной, только потому, что провела вчерашний день за чтением сёдзё-манги? - вмешался я.

Сейно раздражённо вздохнула, сказав:

- Обычно я бы не стала приглашать кого-то красивее, но если это Юри... Нет, особенно с таким эксцентричным человеком, как Юри. Не может быть, чтобы ты не испортила мне настроение.

- Ха-ха, ты мне завидуешь? Я не буду винить тебя, Марина. У нас с тобой разные уровни женственности.

- Откуда взялась такая уверенность?! Как бы то ни было, я сдаюсь. Примерно в следующем месяце я собираюсь в караоке с ребятами из технической школы Вада, присоединяйся, если хочешь.

Я был удивлён, увидев, что Сейно отступила. Я не ожидал, что она действительно возьмёт Юри с собой.

- С тобой всё в порядке? Ты действительно возьмёшь её с собой?

- Для меня слишком сложно отговорить её от этого, а я не в настроении спорить. И было бы быстрее просто показать Юри реальность.

Как только Юри приняла решение, она не сдвинулась с места, не оставляя места для компромисса. Это был факт, который я, знающий её долгое время, или любой другой, кто знал её достаточно хорошо, понимал.

Во время летних каникул, когда ей было десять лет, она однажды решила, что хочет жить самостоятельной жизнью, поэтому разбила лагерь на близлежащей горе.

Все, включая меня, думали, что через день ей станет скучно и она вернётся, но она так и не вернулась.

Запаниковав, её родители отправились на поиски своей дочери в горы, но обнаружили, что она наслаждается рыбалкой со своей самодельной удочкой. В конце концов, Юри наслаждалась жизнью выживания целых четыре дня, пока, наконец, не уступила крикам и мольбам своих родителей.

[P/S: Действительно, странная девушка...]

Зимой, когда ей было четырнадцать, Юри планировала добраться автостопом до Токио и фактически осуществила это. Она никому не рассказала об этом плане, хорошо зная, что мы определенно не одобрили бы его. Следовательно, это привело к огромному переполоху, в который даже была вовлечена полиция. Фиаско подошло к концу, когда Юри нашли жадно поглощающей Нама Яцухаси в туристическом месте в Киото. Энергия и безрассудство Юри привели её не только в Токио, но даже в Киото. В то время это даже стало горячей темой по всей стране.

[P/S: Нама Яцухаси – одна из знаменитых сувенирных закусок Киото, похожих на моти]

Я был поражён и устал от этой глупой, упрямой и сумасшедшей Юри, но я находил её

интересной и... Мне хотелось быть с ней, хотя это и правда было тяжело, это не было чем-то таким, с чем я не мог бы справиться. Вероятно, с Сейно была та же история, вот почему они тусовались вместе, хотя и принадлежали к разным типам.

Тем не менее, мне действительно стало жаль Сейно, когда я подумал о количестве душевных страданий, которые ей пришлось пережить из-за Юри.

- Но я всё ещё обеспокоена... Это как если бы я бросала дикого неуправляемого зверя в толпу людей... Юри, я не могу заставить тебя вести себя должным образом, я уже отказалась от этого... Но всё же, по крайней мере, не затевай драк и не применяй никакого насилия, хорошо? Есть несколько парней из школы Вада, которые заинтересованы во мне, так что, пожалуйста, веди себя прилично ради меня, договорились? - предупредила Сейно твёрдым тоном, глядя Юри в глаза.

- Я знаю, я знаю. Я собираюсь провести этот день как грациозная Ю-тян, не нужно беспокоиться по этому поводу, - ответила она, будучи в очень хорошем настроении.

Я никогда раньше не видел Юри такой расслабленной и не думал, что когда-нибудь увижу её такой. Мои глаза встретились с Сейно. Мы оба пожали плечами, вероятно, подумав об одном и том же.

- Ты, конечно, не знаешь, как выбрать своего мужчину, Марина. Я могу научить тебя кое-чему.

- Что? Почему ты вдруг стала вести себя так высокомерно и властно? Ты говоришь, что я не знаю, как выбрать своего мужчину, но ты даже ничего не знаешь о моей личной жизни!

- Ты права, но у меня есть кое-какие догадки. Это может быть кокетливый, нейтрально выглядящий парень, или парень, который выглядит немного задиристо, но обладает хорошими манерами и говорит, что его хобби - танцы, или участник группы, который явно заигрывает со своими поклонниками.

- Как ты можешь быть такой злонамеренной в своих предсказаниях? В последнее время я запала на крутого парня из «The Fishmens».

- «The Fishmen» был молодым комедийным дуэтом, который в настоящее время находился на подъёме, и я слышала, что они быстро набирают популярность среди женщин. Мир показался тебе меньше, чем ты могла подумать, когда узнала, что кто-то из твоих близких является одним из самых влиятельных людей в мире.

- Они забавные, и я не испытываю к ним ненависти или чего-то в этом роде, но... Ты следуешь тенденции. В следующем году ты уже забудешь, как их зовут.

- О, заткнись! Я думаю, они классные, так что не суди меня, ладно?! Тогда как насчет тебя, какой парень в твоём вкусе, Юри?

У меня не было ни малейших романтических чувств к Юри, но мне было искренне любопытно узнать, какого мужчину предпочла бы эта эксцентричная женщина, поскольку мы никогда раньше не говорили о подобных вещах.

В ответ на вопрос Сейно Юри просто сказала:

- Хм. Мне бы хотелось, чтобы кто-то не жаловался на то, что я делаю... И давал мне много денег, когда я об этом прошу.

- Да ты описала банкомат! Я не думаю, что ты способна кого-то полюбить! - сказал я.

Такой ответ заслуживал возражения.

- Кстати... Поскольку они сказали, что придут втроём, я хочу взять с собой ещё одну девушку... Интересно, кого мне следует пригласить?

Ухмыляясь, Юри поймала Сейно за руку, когда она потянулась за своим телефоном.

- Мне будет хорошо с любой девушкой. Мне всё равно, кого ты приведёшь, никто не привлечёт моего внимания.

- У тебя плохое зрение или что-то? Пойди посмотри на себя в зеркало!

Я вспомнил, что, когда Юри получила приз на конкурсе реалистической живописи, о ней говорили, что у неё чрезвычайно наблюдательное зрение. Однако это превосходное зрение, казалось, действовало только тогда, когда она рисовала, так что я не мог сказать наверняка...

В любом случае, объективно говоря, Юри могла бы быть привлекательнее среднего, но поскольку мы так долго были вместе, моё суждение было бы неточным.

- Эй, Юри. Я знаю, что это у тебя впервые, но ты будешь разочарована, если тебя увлечёт этот твой энтузиазм, понимаешь?

- Меня не поколеблешь даже этим тоном «я всё знаю», понимаешь?

Дразня людей и показывая им язык, как ребёнок, никто бы не поверил, если бы мы представили её как гениального художника.

Я вздохнул, посмотрев на Юри. Счастливо улыбаясь и растрчивая свою жизнь впустую, её талант заслуживал лучшего, чем это.

<http://tl.rulate.ru/book/69411/3349084>